

Т. В. Сазонова

«Выбрать в игуменьи старицу добру и искусну»: Мавра Волоцкая — игуменья Воскресенского Горицкого монастыря*

*Велено мне, богомолице, быть в том Горицком монастыре
в игуменьях и монастырь ведать, а старицам указано
в монастыре жити по чину и в послушании...*

Горицкий в честь Воскресения Господня женский монастырь находится в Кирилловском районе Вологодской области. Он возник на левом берегу реки Шексны у подножия горы Мауры («на Горах») в середине XVI в. Его основание связано с именем княгини Евфросиньи Андреевны Старицкой (1516–1569). В XVI–XVIII вв. Горицкий монастырь был известен как место пострига представительниц высшей знати, хотя большую часть насельниц составляли женщины из незнатных семей¹.

С момента основания до начала XVIII в. он являлся особножительным, т. е. общей была только церковная служба. Основным средством содержания монастыря была государева руга — ежегодная субсидия, состоявшая из хлеба и денег, рассчитанная на проживание 70 стариц. Кроме того, на монастырские нужды шли вклады, деньги от перевоза через Шексну в праздничные дни преподобного Кирилла 9 июня и Успенев день, прикладные и молебные деньги².

Сведения о Горицком монастыре содержат описи имущества и приходо-расходные книги. Особенно важным является комплекс нарративных источников, связанных с внутренним конфликтом во время игуменства Мавры Волоцкой

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 20-09-00134.

(1658–1659 гг.). В силу ряда обстоятельств это дело дошло до вологодского архиепископа Маркелла, почему материалы проведенного расследования, отложившиеся в фонде 1260 (опись 1, Вологодский Софийский архиерейский дом), сохранились до наших дней. Дополненные сведениями из других источников, они дают возможность увидеть особенности жизни Горицкого монастыря в 1658–1659 гг.

Сыскное дело о пропаже денег состоит из допросных речей стариц, бобылей, проживавших при монастыре дьякона и поповских детей. Относительно многословные ответы содержат значительный массив уникальной информации о жизни монастырской общины. В деле 82 листа, причем листы 28–43 ветхие, часть текста утрачена³. Важные дополнения к нему содержатся в сыском деле об отсутствии стариц Еликоницы и Февронии на богослужении в день ангела царевны Ирины Михайловны 5 мая 1659 г. на пяти листах⁴ и в челобитных, направленных вологодскому архиепископу Маркеллу⁵. Сведения о хозяйственной жизни Горицкого монастыря в это время известны благодаря приходо-расходной книге 1658–1659 гг., сохранившейся в двух копиях, одна из которых для внутреннего пользования⁶, другая — для Кирилло-Белозерского монастыря. В последнюю включены документы, связанные с расследованием пропажи казенных денег⁷.

Мавра Волоцкая являлась игуменьей в течение полутора лет, с января 1658 по июль 1659 г. В справочнике П. М. Строева Мавра указана игуменьей Горицкого монастыря в 1656–1659 гг. и вторично под вопросом как Мавра Волочанка в марте 1663 г.⁸ В челобитной вологодскому архиепископу Маркеллу Мавра писала, что стала игуменьей 4 января 1658 г.: «Во 166-м <1658> году генваря в 4 день по твоему государеву указу и по выбору Горицкого монастыря всех стариц велено мне, богомолице, быть в том Горицком монастыре в игуменьях и монастырь ведать»⁹. Это подтверждает заголовок приходо-расходной книги 1658–1659 гг.: «Лета 7166-го году генваря с 1 числа память Горицкого монастыря игуменье Мавре Волоцкой приход монастырским денгам»¹⁰.

Происхождение Мавры по источникам не прослеживается. Скорее всего, прозвание «Волоцкая» с вариантом «Волочанка» является не семейным, а указанием на место происхождения, по всей вероятности, по находившемуся неподалеку селу вотчины Кирилло-Белозерского монастыря Волок Словинский (сейчас село Волокославинское Кирилловского района Вологодской области). Подобные прозвания, производные от топонимов, фиксируются в то время у многих горицких монахинь — например Платонида Вогнемская или Вогнемка, Евникия Пошехонка, Агафья Вологжанка.

В Горицком монастыре в это же время упоминаются еще две старицы с прозвищем Волоцкая: 27 декабря 1656 г. постриглась старица Капитолина Волоцкая и внесла вклад 5 рублей¹¹; 10 января 1658 г. постриглась старица Марьяна Волоцкая и внесла вклад 2 рубля¹². Из судного дела также известно, что в Горицком монастыре также была пострижена племянница Мавры — старица Марья, возможно, она выполняла функции ее келейницы¹³.

Известно, что Мавра не была грамотной — в документах за нее расписывались¹⁴. Время и обстоятельства ее пострига неизвестны. Старица Мавра упоминается в одной из приходо-расходных книг в 1654/55 г. в связи с выполнением ответственного поручения — поездкой на таможду в Вологду за государевой рогой¹⁵, возможно, это именно Мавра Волоцкая.

Мавра Волоцкая стала игуменьей в связи с тем, что прежняя игуменья Марфа Яндоурова была отставлена за денежные недочеты. Отметим, что Марфа присутствует в перечне соборных стариц в отписной книге 1661 г., но ни разу не упоминается в связи с событиями 1658–1659 гг.¹⁶

В январе 1658 г. старица Мавра ездила в Вологду к архиепископу Маркеллу¹⁷ для благословения в игуменьи в сопровождении соборных стариц Еликонида Кирилловой и Февронии Тимофеевой (обе были грамотными) и трех горицких бобылей в качестве проводников. Также они получили счетную грамоту, по которой следовало рассчитать прежнюю игуменью Марфу Яндоурову¹⁸. В мае 1658 г. архиепископ Маркелл пожаловал игуменье Мавре настольную грамоту, «по чему Горицкой монастырь ведати», которая обошлась монастырю в 6 алтын 4 деньги¹⁹.

Когда Мавра стала игуменьей, в Горицком монастыре находилась в ссылке касимовская царица Фатима. В 1657 г., еще при прежней игуменье Марфе, царица трижды брала займы деньги «с собору», в общей сложности 21 рубль²⁰. В 1658 г. по распоряжению патриарха Никона Фатима получила возможность вернуться в Касимов. Перед отъездом она вернула взятое в долг²¹. 21 февраля 1658 г. при отъезде «на поезде из Горицкого монастыря» царице Фатиме, приказным и «людям ее» горицкие старицы поднесли «белозерской рыбы и братин корелчатых чашек и ложек репчатых и шадровых» на 1 рубль 30 алтын²².

В игуменство Мавры Волоцкой в Горицком монастыре активно шли строительные работы и было сделано «з зимнюю сторону крыльцо каменное на 3 сходы, 4 столпа, под ним полатка, верх над крыльцом шатров, крыт тесом, на паперть лестница. Да с летнюю сторону в трапезу и к церкви Воскресения Христова 2 крыльца с лестницы, а под крыльцы 2 полатки. Да над крыльцы полатка ризничья, своды перед ризничью полаткою. Крыльцо каменное же без сводов. Крыльца и лестница и верхняя полатка крыта тесом. У полаток в окна решетки железные. В ризничю же полатку из церкви Воскресения Христова вновь зделаны двери. Колокольня к церкви и к трапезе с обеи сторон укреплена связми железными. У трапезы своды вновь перебраны, стены и окна починиваны и связми железными укреплено. Ис-под трапезы на кровлю переделаны 3 трубы каменные. Церковь Пречистые Богородицы Одигитрия, и олтарь, и трапеза, и паперть известью обелено. А в расходных книгах у игуменьи Мавры написано: издержано на то каменное строение монастырских казны 365 рублей 16 алтын»²³.

Столь же активно игуменья Мавра взялась и за внутреннюю жизнь монастыря, пытаясь организовать жизнь стариц «по чину и в послушании». Так, соборная старица Еликонида Кириллова, которая, как упоминалось выше, сопровождала

Мавру в Вологду, осенью три месяца отсутствовала в монастыре: на Успеньев день (17 августа) 1658 г. она «сходила» с монастыря и, по ее словам, жила в Оздской волости у помещицы Любавы Кожиной. Когда Еликонида 15 ноября 1658 г. вернулась в монастырь, игуменья посадила ее на 10 дней «в смирение»²⁴.

Некоторые действия Мавры с современной точки зрения можно квалифицировать как злоупотребление служебным положением. Согласно жалобе старицы Макриды, игуменья воспользовалась тем, что священнику Введенской церкви Федору Федорову 25 декабря 1657 г. отказали от места за «плутовство»²⁵ и храм стоял «без пения», и «корыстовалась <...> поповскою пашенною землею», засевая ее «на себя»²⁶.

Другое злоупотребление стало отправной точкой скандала вокруг пропажи денег. В день памяти Кирилла Белозерского 7 июня 1658 г. Мавра забрала ключи от казны. Это было нарушением обычая: по словам казначеи старицы Платониды Огневой, которая исполняла эту должность «лет с пять», ранее она никогда не передавала казенных ключей ни одной игуменье²⁷.

5 октября 1658 г. Мавра послала свою племянницу старицу Марью в казну за деньгами, которые были разложены по маленьким мешочкам. Марья принесла их в келью Мавры, где она пересчитала деньги (их оказалось 65 рублей 17 алтын 5 денег), ссыпала в один мешочек и в присутствии казначеи Платониды положила обратно в казну²⁸.

20 ноября выяснилось, что этих денег в казне нет: «И канон Введеньева дни она, игуменья Мавра, давала те казенные ключи, и я (казначей Платонида. — Т. С.) ходила в казну в тот сундук риз выдавать, и в сундуке тое коробки з деньгами не было. А ставили мы тое коробку з денгами в сундуке с игуменьею вместе. А как-де я в том сундуке коробки не осмотрела, и я того вечера о том игуменье не сказала, потому что в те поры была у нее у места з Белоозера гостья, и о том я чаяла, что она, игуменья, тое коробку з денгами переложила в иное место. И на заутрени ей, игуменье, сказала, что тое коробки в сундуке не стало»²⁹.

Пропавшая сумма в масштабах Горницкого монастыря заметная, но не огромная. Например, полученная в 1656 г. государева руга составила 304 рубля 20 алтын и 2 деньги³⁰.

Действия игуменьи и соборных стариц, направленные на возврат денег сразу после пропажи, в источниках не отражены. Возможно, что на это повлияли важные события, происходившие в это время в монастыре: 24 ноября 1658 г. была освящена церковь Пречистой Богородицы Одигитрии, в 10-х числах декабря из Вологды приезжал архиепископский десятильник Иван Шапкин, 22 декабря старица Александра Кулюксина в сопровождении священника Трофима Савельева и дьякона Исака ездил в Вологду получать на таможене государеву денежную ругу на 5167 (1658/1659) г., 30 декабря 1658 г. житник Кирилло-Белозерского монастыря старец Порфирий Козмин раздал горницким монахиням полученную государеву ругу, а 10 января 1659 г. «Кирилова монастыря влаstem плачено за пожни кортомы (арендной платы. — Т. С.) 8 рублей 16 алтын 4 денги»³¹.

В течение почти двух месяцев Мавра пыталась найти пропавшие деньги своими силами. Судя по всему, существовало мнение, что деньги находятся где-то в монастыре. По словам игуменьи, 18 декабря к ней после заутрени подошла недавно вышедшая «из смирения» Еликонида Кириллова и заявила, что накануне к ней приходил некий «мужик», который «сказывал, что-де пропажа казенные денги из монастыря ни выношены, и хотят-де тое пропажу откинуть, да не ведают как». Поэтому Еликонида просила Мавру отпустить ее «к тому мужику о той пропаже у него побываться». Впоследствии Еликонида утверждала, что она «игуменье и не по одну пору говорила, чтоб меня отпустила за Вологду для знатка, которой в таких пропажах знает». 22 декабря старица Анастасия Мироновская говорила, «что-де та пропажа казенные денги ис церкви вынесены в келию, а в которую келию, тово не сказала»³².

16 января 1659 г. игуменья Мавра подала челобитную архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Авраамию с просьбой провести сыск об украденных деньгах. Кирилло-Белозерский монастырь — вторая по значению в Московском государстве XVII в. православная обитель, которая находится примерно в 7 км от Горицкого. В XVII в. кирилло-белозерским властям выдавались «оберегательные грамоты» на Горицкий монастырь. Известно о существовании грамоты государя Михаила Федоровича 1638 г., в которой «велено Горицкой монастырь от сторон оберегать»³³. Единственная сохранившаяся «оберегательная грамота» была выдана государем Михаилом Федоровичем в 1639 г. В ней было «велено их, игуменью с сестрами, и попов, и служек, и крестьян, от воевод и ото всяких приказных и от сторонних людей от обид и от налоги оберегать, чтобы им налоги и тесноты не было»³⁴. В грамоте 1639 г. упоминается, что подобные грамоты были и ранее: «Прошлых годах присланы к вам наши грамоты из Приказу Большого дворца по челобитью Воскресенского девича монастыря из Гор игуменьи Евраней³⁵ с сестрами»³⁶.

В челобитной Мавра обвинила в пропаже денег казначею Платониду Огневу, 11 других монахинь (Феоктисту, Еликониду Кириллову, Агафью Вологжанку, Евникею Пошехонку, Маремьяну Колкацкую, Роману Кулюксину, Анисью Уломку, Настасью Мироновскую, Дарью Горюшку, Платониду Вогнемку, Макриду Боровлянку), отставленного священника Введенского храма Федора Федорова и его сыновей — двух Ивашек и Степку Федоровых, дьякона Введенского храма Тихона Иванова (сына Феоктисты), бобыля Федьку Епимахова и его детей³⁷.

По словам Мавры, когда она «о тех денгах учяла <...> бити челом о сыску, и пономарь старица Феоктиста с товарищи своими», желая «деньгами завладеть, сына своего дьякона Тихона Введенского приходу отослала с тем со всем неведомо куды», якобы заявляя, что теперь «денег не сыскать». Также они якобы издевательски говорили: «Поставь-де, игуменья, и другую коробку с денгами, и тое-де не сыщешь»³⁸.

19 января в Горицкий монастырь по указу властей Кирилло-Белозерского монастыря прибыли духовник горицких монахинь черный священник Матфей

Кемский и житник чернец Порфирий Козмин. В течение двух дней они опросили всех обвиняемых за исключением отсутствовавших старшего Ивашки Федорова и дьякона Тихона Иванова. Все обвиняемые отрицали свою причастность к пропаже денег, указывая на то, что не имели возможности взять деньги из казны, притом что замок остался цел. Казначей Платонида Огнева после допроса была поставлена на очную ставку с игуменьей Маврой, где, вопреки первым показаниям, признала, что хотя 7 июня отдала игуменье ключи от казны, но впоследствии дважды их брала³⁹.

Архимандрит Авраамий, получив результаты сыска, не вынес по делу никакого решения. Тогда игуменья Мавра посадила «за приставов» 11 из 12 обвиненных стариц — Феоктисту, Еликониду, Агафью, Евникею, Маремьяну, Роману, Анисью, Настасью, Дарью, Платониду Вогнемку. Остается непонятным, почему избежала репрессий казначей Платонида Огнева⁴⁰.

Оказавшиеся в заключении монахини («старица Еликонида с товарищи») написали челобитную вологодскому архиепископу Маркеллу, повторив в ней те же аргументы, что и во время сыска. Они утверждали, что они находятся «в чепях и в железах и за приставы». По их словам, когда старицы пытались протестовать против заключения, игуменья Мавра заявила, что не дороги ей казенные деньги, а дороги ей они, старицы, а наказание им от нее «за их щеки» или, по другому свидетельству, «за их зубы», и что она их «выучит»⁴¹. Эти слова послужили серьезным обвинением против Мавры — ей ставилось в вину то, что она «похвальные слова говорила». Сама Мавра во время второго сыска от этих слов отказалась⁴².

5 февраля архиепископ Маркелл направил архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Авраамию грамоту с распоряжением «велеть против челобитья сыскать Горицкого монастыря всеми сестрами по иноческому обещанию, которыми дела монастырская денежная казна пропала и, сыскав вправду, велеть написать нам список, и тот сыск за своей и за обыскных людей руками прислать на Вологду»⁴³. Архимандрит Авраамий получил архиепископскую грамоту 11 февраля⁴⁴.

21 февраля в Горицкий монастырь прибыли архимандрит Авраамий, соборный старец, имя которого в документе не читается, участвовавший в первом сыске черный священник Матфей Кемский и священник Трифон Кошечевской. В сыске также участвовали священники Воскресенского храма Горицкого монастыря Артемий Артемьев, Трофим Савельев и дьякон Исак Яковлев. В отличие от первого сыска, горицких стариц опрашивали не только по поводу ноябрьской пропажи денег, но и относительно заключения «старицы Еликониды с товарищи», а также о том, говорила ли игуменья Мавра «похвальные слова» про «щеки». Монахини вновь отговаривались незнанием относительно пропажи денег, не подтверждали и факт «мучений» Еликониды и других заключенных, однако в основном заявили о том, что слова игуменьи Мавры про «щеки» или «зубы» действительно были сказаны⁴⁵.

В ходе второго сыска в Горицком монастыре объявился введенский дьякон Тихон, которого игуменья Мавра выставляла едва ли не главным злодеем. 22 февраля он объяснил архимандриту Авраамию, что он отсутствовал в январе, так как «ездил к Москве по обету семьишка своего к московским чудотворцам помолитца и с отцом семьи моей для свиданья»⁴⁶. Судя по отсутствию процессуальных действий в его отношении, его ответ вполне удовлетворил архимандрита.

Несмотря на проведение второго сыска, «Еликонида с товарищи» остались за приставами. 11 заключенных стариц (все вышеуказанные, кроме «бродячей старицы» Макриды Боровлянки) направили челобитную архиепископу Маркеллу, утверждая, что находятся за приставами в течение 20 недель, хотя архимандрит Авраамий уже провел сыск, и просили учинить «по архимаритову сыску свой святительской указ»⁴⁷.

Действительно, архимандрит Авраамий «послал сыск за своею и обыскных людей руками» архиепископу Маркеллу только в марте (точная дата неизвестна). Маркелл «обоих сысков слушал и, выслушав, указал те денги <...> доправить на игуменья Мавре да на казначее старице Платониде пополам, <...> а старицу Еликониду с товарищи и которые люди в том деле от игуменья посажены в железех и отданы за приставов, указал <...> свободить». С его точки зрения, Мавра была виновата тем, что «казенново сундука ключи держала в келье у себя и похвальние слова говорила и те казенные денги к себе в келью имала», а Платонида — что вовремя не сообщила о пропаже и поменяла свои показания во время первого сыска⁴⁸.

20 апреля Маркелл отправил грамоту со своим решением. Авраамий получил ее 3 мая, а 6 мая он послал в Горицкий монастырь слугу Тихона Волкова с заданием «доправить» на Мавре и Платониде по 32 рубля 25 алтын 4 денги. Мавра свою долю внесла, а Платонида «стояла на правеже две недели два дни, и правежу уплатила десять рублей, а в достальных денгах, в дватцати в дву рублех и в дватцати в пяти алтынех в четырех денгах, взята кабала». Деньги и кабала были отданы в горицкую казну «соборной старице Александре Кулюксине да Февронье Тимофееве да Еликониде Кирилове с сестрами», которые были освобождены из заточения⁴⁹.

К тому времени конфликт игуменья Мавры с Еликонидой и ее «товарищами» получил продолжение. 5 мая 1659 г., в день ангела царевны Ирины Михайловны, старицы Еликонида и Феврония вместо службы ходили в подмонастырскую слободу в баню. 6 мая Мавра пожаловалась на это приехавшему в монастырь Тихону Волкову и, вероятно, с ним передала челобитную архимандриту Авраамию. 10 мая в Горицкий монастырь прибыл черный священник Матфей Кемский, «против сей изветные челобитной сыскивал и допрашивал» священников, стариц и жителей слободы⁵⁰.

Выяснилось, что Еликонида и Феврония действительно были в бане, принадлежавшей монастырскому бобылю Кондрашке Антонову. Баню топила его жена Марьица Яковлева. Во время сыска особое внимание обращалось на то,

раздевались ли старицы, и было установлено, что они «наги в бане были». В баню они ходили «руды метать», т. е. им отворяли кровь. «Руду им в бане пушчала» Марфица Кирилова дочь Конатова жена — «старице Еликонице из головы и ис плеча, а у старицы Февроньи из головы». Монахини дали Кондрашкину сыну Ларке два гроша, на которые он купил кубышку вина в деревне Никулине у Логинки Дементьева, крестьянина помещика Андрея Севрякова. Вино монахини выпили после окончания процедуры втроем вместе с «рудометкой» Марфицей там же, в бане⁵¹.

Какое решение было принято по результатам этого сыска, в сохранившихся документах не отражено. Вскоре Еликонида, Феврония и группа монахинь подали челобитную архиепископу Маркеллу с обвинениями против Мавры. В ответ она подготовила челобитную Маркеллу на стариц Февронию Тимофееву, Еликониду Кириллову, «на их советниц» стариц Платониду Вогнемку, Анну Довотчикову, Анисью Уломку, Агафью Вологжанку, пономаря старицу Феоктисту и ее сына введенского дьякона Тихона, на «бродящую старицу Макриду Боровлянку с товарища», на монастырских бобылей Кондрашку Глухого, Левку Творогова, Демку Филипова и Федку Антонова, дополнив челобитную уникальным документом, озаглавленным «Роспись плутовству Горицкого монастыря стариц Февроньи Тимофеевы с товарищи»⁵².

Мавра в качестве основных бесчинниц выделила Еликониду и Февронию: «...живут они, старицы Февронья с старицею Еликонидою в монастыре не по чину и плутуют заодно». Наибольшее количество порочащих фактов относилось к Февронии благодаря тому, что «в прошлом во 165-м году в Кирилове монастыре влаstem на старицу Февронью сестра ее родная старица Феоктиста Тимофеева извещала и улики подала». По ее словам, Феврония «с попом плутовством знает-ся», а ранее «плутала Горицкого же монастыря з бывшим дьяконом с Афанасьем Даниловым». Прошлой зимой она тайно выехала из монастыря с помощью бобыля Кондрашки Глухого и «робенка родила, и поткинула тово робенка Кирилова монастыря в вотчине села Колкача в Петровском приходе на погосте у просфирни». Помимо блуда («плутовства») Мавра обвинила Февронию в подмене сережек «ото вкладново образа Пречистые Богородицы, которой дала вкладом Михайловская жена Волошинова»: якобы она «похитила серги на золоте коменье, изумгрутцы, цена им дватцать рублей, а вместо положила к тому же образу серги плохие», а также в присвоении печатной псалтыри ценой в три рубля.

Еликониду Мавра обвиняла в том, что она «в монастыре живет мало, ездит по боярским деревням и держитца у продажново питья, в нынешнем во 167-м году во весь великий пост бражничала и к церкви Божии и к пению не ходила».

Пособницей Февронии и Еликониды, по словам Мавры, являлась «бродящая старица Макрида Боровлянка», которая «вино им подносит», «про то их про все плутовство ведает и им норовит». Сама Макрида «под началом не была, збежав от мужа, неведомо где иноческий чин на себя наложила», однако «иноческий чин на себе ни во что ставит», а занимается тем, что «у плутей стариц

наймуется и за хлопотами их ходит». Макрида, по словам Мавры, обычно не жила в монастыре, а когда возвращалась, то, «напився пьяна, на монастыре и по слободе ходя, многие скарედные слова говорит и песни поет и пляшет». Когда игуменья в светлый понедельник потчевала священника Трофима Савельева и дьякона Исака Яковлева, «та старица Макрида Боровлянка, пришед неведомо откуда пьяна, и к священнику и диакону на плеча безчинно садилась и праздные срамные многие слова говорила». «И от плутовства, — делала вывод Мавра, — ее унять не мошно».

Небольшой компромат Мавра собрала также на стариц Платониду Вогнемку («живет не в послушании, по деревням и сродичам своим без отпуску из монастыря по многие времена ездит»), Анну Довотчикову («в девках плутала и от отца с мужиком бегала, и от того стыда ради она и пострижена, и с старицею Февроньею и с старицею Еликонидою для таких же плутей живут заодно же») и Анисью Уломку («з детми ево (священника Федора Федорова. — Т. С.) плутовством зналась, и как попу Федору з детми из Гор для того отказано, и после того же ево в Горицкой слободке для плутовства много время держались»). К сожалению, до конца документ не сохранился, обрываясь на полуслове⁵³.

Однако даже такое обвинение не помогло Мавре. Она была отставлена от должности. В сохранившемся в деле черновике, датированном 19 мая 1659 г., от имени архиепископа Маркелла дается наказ «сестрам выбрать в ыгуменьи старицу добру и искусну, которые бы игуменствовала, а ково именем в ыгуменьи выберут, и оне б тое ково выборную игуменью для нашего архиепискупля к ней благословения ко мне челобитную и выбор за руками прислали к нам на Вологду»⁵⁴. Очевидно, Мавра за время своего игуменства проявила себя, наоборот, не доброй и не искусной.

Вместо нее игуменьей была выбрана Говдела Озеретских, которая до этого не упоминалась ни в одном из сохранившихся документов. 12 июля 1659 г. в Горицкий монастырь прибыл священник Матвей Кемский принимать казну у отставленной игуменьи Мавры. По его словам, соборная старица Платонида Вогнемская во время «счета» проявила «непослушание» и говорила ему «многие невежливые» слова. С ее точки зрения, духовник не должен был касаться финансовых дел: «Ты б-де, поп, знал свои паки да наши грехи, а до счету тебе дела нет», и настаивала, что вместо него счесть отставную игуменью должен келарь Ферапонтова монастыря Корнилий⁵⁵. Наоборот, старицы Феврония Тимофеева и Еликонида Кириллова «с товарищи» заявили, что они «указу государя архиепискупа Маркела слушать рады и счету твоего не лживим и у счету были». Они «выкладывали по книгам приход и расход» и к списку свои руки приложили⁵⁶. Казна была передана старицам Февронии и Еликониде, возможно, в награду за их показную лояльность, кроме того, они, в отличие от большинства сестер, были грамотными.

В мае 1661 г. по неизвестной причине игуменьей Горицкого монастыря вместо Говделы Озерецкой стала Марфа Товарищевых. Сохранилась отписная книга, составленная при этой передаче. Согласно ее данным, Мавра Волоцкая

была одной из соборных стариц, наряду с обвинявшимися ею три года назад Еликонидой Кирилловой (к этому времени казначеи), Февронией Тимофеевой и Платонидой Огневой⁵⁷. Последнее упоминание о Мавре Волоцкой относится к 1683 г. в связи с приобретением за три рубля половины кельи, в которой прежде жила старица Марфа Моложенинова⁵⁸.

Полтора года игуменства Мавры Волоцкой в Горицком монастыре могут служить характеристикой особножительного монастыря, в котором у монахинь были отдельные кельи, собственные деньги, имущество и много личного времени. В таких обстоятельствах оказалось очень сложным контролировать дисциплину тех из монахинь, которые оказались в обители не по иноческому призванию, а в силу сложившихся семейных или иных обстоятельств. Попытки Мавры усилить контроль и установить дисциплину вызвали у них непонимание и неприятие и, главное, не привели ни к каким результатам. Фраза «поставь и другую коробку, и ту не сыщешь» звучит не только как издевка со стороны монахинь, но и как обоснованное сомнение в эффективности деятельности проявившей себя «неискусной» игуменьи.

¹ Дмитриева З. В., Сазонова Т. В. Вклады горицких стариц в Кирилло-Белозерский монастырь (вторая половина XVI — начало XVII века) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 8–20.

² Dmitrieva Z., Sazonova T. On Commemorative Practice in Kirillo-Belozersky Monastery (16th — the Beginning of 17th centuries) // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Vol. 108. Conference: International Scientific and Practical Conference “MAN. SOCIETY. COMMUNICATION”. 23–24 April, 2020. Veliky Novgorod, Russian Federation / Ed. A. Efremkov. 2021. P. 877–882.

³ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1636 (Дело о пропаже монастырской денежной казны в Воскресенском Горицком монастыре Белозерского уезда).

⁴ Там же. Д. 1760 (Дело об отсутствии стариц Воскресенского Горицкого монастыря Еликониды Кирилловой и Февронии Тимофеевой на богослужении в день ангела царевны и великой княжны Ирины Михайловны).

⁵ Там же. Д. 1590 (Изветная челобитная архиепископу Маркелу игуменьи Воскресенского девичьего монастыря с Гор Мавры о неправедной жизни стариц Февронии Тимофеевой, Еликониды Кирилловой, Платониды Вогнемки, Анны Довотчиковой и др.); Д. 1839 (Челобитная стариц Воскресенского Горицкого девичьего монастыря Еликониды, Феоктисты, Анисьи, Платониды и др., сидевших в заключении скованными по обвинению в краже монастырской казны, об ускорении расследования дела; челобитная архиепископу старицы Воскресенского Горицкого монастыря Макриды о назначении в Введенскую монастырскую церковь священника, так как церковь второй год стоит без пения, а поповскую землю засекает игуменья Мавра).

⁶ СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 870.

⁷ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 1. Д. 1616.

⁸ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Колл. 88.

⁹ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1590.

¹⁰ СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 870. Л. 1.

- ¹¹ РГАДА. Ф. 1441. Д. 1615. Л. 3 об.
¹² Там же. Д. 1616. Л. 7.
¹³ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1636. Л. 40–42.
¹⁴ Там же. Л. 10 об., 47.
¹⁵ СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 869. Л. 33.
¹⁶ Отписная книга Воскресенского Горницкого девичьего монастыря отписчиков Кириллова монастыря черного попа Матфея и старца Герасима Новгородца игуменье Марфе Товарищевых // Кириллов. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 282, 309.
¹⁷ Архиепископ Маркелл (?–1663), в 1642 г. один из кандидатов на патриарший престол, канонизирован в лике святителей.
¹⁸ СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 870. Л. 11 и об.
¹⁹ Там же. Л. 17.
²⁰ РГАДА. Ф. 1441. Д. 1615. Л. 15.
²¹ СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 870. Л. 2.
²² РГАДА. Ф. 1441. Д. 1616. Л. 15 об., 16; СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 870. Л. 14 и об.
²³ Отписная книга... С. 263.
²⁴ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1636. Л. 15.
²⁵ Там же. Л. 4.
²⁶ Там же. Д. 1839. Л. 2.
²⁷ Там же. Д. 1636. Л. 5.
²⁸ Там же. Л. 58.
²⁹ Там же. Л. 5.
³⁰ РГАДА. Ф. 1441. Д. 1615. Л. 4 об., 5.
³¹ СПбИИ РАН. Колл. 115. № 870. Л. 8 и об., 20, 23.
³² ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1636. Л. 4, 15.
³³ Отписная книга... С. 280.
³⁴ СПбИИ РАН. Ф. 191. Оп. 1. Д. 5. № 923.
³⁵ Согласно П. М. Строеву, Еврания (Феврония) — игуменья в 1616–1646 гг. *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. Колл. 88.
³⁶ СПбИИ РАН. Ф. 191. Оп. 1. Д. 5. № 923.
³⁷ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1636. Л. 3.
³⁸ Там же. Л. 3, 4.
³⁹ Там же. Л. 5–26.
⁴⁰ Там же. Д. 1839. Л. 1.
⁴¹ Там же. Д. 1636. Л. 18 об., 20 об., 26, 27, 29.
⁴² Там же. Л. 71.
⁴³ Там же. Л. 27 об.
⁴⁴ Там же. Л. 28.
⁴⁵ Там же. Л. 29–43.
⁴⁶ Там же. Л. 17.
⁴⁷ Там же. Д. 1839. Л. 1 и об.
⁴⁸ Там же. Д. 1636. Л. 60–62.
⁴⁹ Там же. Л. 23 об., 62–63.
⁵⁰ Там же. Д. 1760. Л. 1–2.
⁵¹ Там же.
⁵² Там же. Д. 1590. Ст. 1–3.
⁵³ Там же. Ст. 3.
⁵⁴ Там же. Д. 1636. Л. 69.
⁵⁵ РГАДА. Ф. 1441. Д. 1616. Л. 42–43.
⁵⁶ Там же. Л. 36, 37.
⁵⁷ Отписная книга... С. 262, 282.
⁵⁸ СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 873. Л. 7.

References

DMITRIEVA Z. V., SAZONOVA T. V. *Vklady gorickikh staric v Kirillo-Belozerskij monastyr' (vtoraja polovina XVI – nachalo XVII veka)* [Gifts endowed by Goritsky nuns to Kirillo-Belozersky monastery (between the middle of the 16th – early 17th centuries)] // Petersburg historical journal. 2020. No. 3. P. 8–20 (in Russ.).

DMITRIEVA Z., SAZONOVA T. *On Commemorative Practice in Kirillo-Belozersky Monastery (16th – the Beginning of 17th centuries)* // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Vol. 108. Conference: International Scientific and Practical Conference “MAN. SOCIETY. COMMUNICATION”. 23–24 April, 2020. Veliky Novgorod, Russian Federation / Ed. A. Efremkov. 2021. P. 877–882.

STROEV P. M. *Spiski ierarkhov i nastojatelej monastyrej rossijskoj cerkvi* [Lists of hierarchs and abbots of the Russian Church]. St. Petersburg, 1877 (in Russ.).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Т. В. Сазонова. «Выбрать в игуменьи старицу добру и искусну»: Мавра Волоцкая — игуменья Воскресенского Горичкого монастыря // Петербургский исторический журнал. 2021. № 4. С. 7–18

Аннотация: В статье на примере деятельности игуменьи Горичкого Воскресенского монастыря Мавры Волоцкой показаны особенности жизни насельниц в русской женской обители конца XVII в. Горичкий монастырь являлся особножительным, т. е. в нем каждая монахиня сохраняла свою собственность и в значительной мере свободу действий. Мавра пыталась усилить дисциплину и «выучить» монахинь, но натолкнулась на активное противодействие с их стороны. Через полтора года игуменства она решением архиепископа Вологодского Маркелла была отставлена от должности.

Ключевые слова: Горичкий монастырь, Кирилло-Белозерский монастырь, женский особножительный монастырь, монашество, Белозерье.

FOR CITATION

T. V. Sazonova. “To elect a good and skillful abbess”: Mavra Volotskaya — an abbess of the Goritsky Convent // Petersburg historical journal, no. 4, 2021, pp. 7–18

Abstract: The article shows the peculiarities of the life of the nuns in the Russian nunnery of the end of the 17th century, using the example of the activity of Mavra Volotskaya, an abbess of Goritsky Resurrection Convent. Goritsky Resurrection Convent was idiorrhythmic, that is, each nun possessed her property and to a large extent retained freedom of action. Mavra tried to strengthen discipline and “teach” the nuns, but she encountered active opposition from them. After a year and a half of abbacy, she was dismissed from her post by the decision of Markell, Archbishop of Vologda.

Key words: Goritsky Convent, Kirillo-Belozersky Monastery, idiorrhythmic nunnery, monasticism, Beloozero region.

Автор: Сазонова, Татьяна Викторовна — к. и. н., научный сотрудник Отдела древней истории России Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.

Author: Sazonova, Tatiana Viktorovna — PhD in History, Researcher, Division of Medieval Russian History of the St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: tvsaz@rambler.ru